

ГОРОДСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА В ШКОЛЕ»

К 80-ЛЕТИЮ ПОЛНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДА ОТ ФАШИСТСКОЙ
БЛОКАДЫ

13 февраля 2024

ПАМЯТЬ ЧЕЛОВЕКА. ДНЕВНИКИ, ВОСПОМИНАНИЯ, ПИСЬМА

**Столбова Наталья Павловна, старший методист краеведения
ГБУ ДО ДДЮТ «На Ленской» Красногвардейского района
Санкт-Петербурга**

Дневник неизвестной представляет собой школьную тетрадь с записями, датируемыми ноябрем 1942-апрелем 1943 года.

Первая запись в дневнике датирована 6 ноября 1942 года, а последняя блокадная – 1 апреля 1943 года, также есть записи, датированные 1946 годом и 6 апреля 1947 года.

Всего в дневнике 18 страниц, написанных чернилами. Дневник дошел не в полном объеме, часть дневника утрачена.

Он был передан директору музея Педагогического университета им. А. И. Герцена Екатерине Матвеевне Колосовой прошедшим Афганистан главным редактором журнала «Командор» Михаилом Борисовичем Тарасовым (1963-2010).

Дневник хранился у его матери Светланы Семеновны Тарасовой, которая скончалась в 1990 году. Дневник ей передала предположительно в 1984 году соседка по коммунальной квартире.

Дневник хранится в Музее Педагогического университета им. А. И. Герцена. Дневник анонсировался в журнале «Педагогические вести» №39 за 2010 год опубликованием части материала, но не комментировался и не исследовался.

Цель: исследование и введение в научный оборот материалов блокадного дневника неизвестной

Объект исследования: блокадный дневник

Период исследования: 6 ноября 1942 – 6 апреля 1947 годов

Задачи работы:

- из текста дневника выделить темы, которых чаще всего касалась блокадница
- сопоставить дневниковые записи неизвестной с другими блокадными дневниками
- попытаться установить имя автора, узнать место работы и проживания
- проанализировать дневниковые записи, касающиеся разных сторон жизни блокадного Ленинграда
- установить «географию» блокадного дневника сопоставить приведенные автором дневника
- сведения с документальными источниками, касающимися блокады

Темы, которые возможно выделить из блокадного дневника.

Сведения об авторе

- Из биографии
- О близких
- Место службы

Зарисовки блокадного быта в дневнике

- Вид блокадницы в дневниковых записях
- Описание блокадной комнаты
- Болезни блокадников
- Продажа и обмен вещей
- Блокадный день рождения
- Отношения между людьми

Организация питания в блокадном городе

- О карточках
- Организация питания в столовых
- Меню блокадного рациона
- Воровство в системе общественного питания
- Огороды в блокадном городе

Бомбежки и налеты

- Воздушные тревоги в блокадном дневнике
- Разрушение «Красного здания»

О том, что выше быта (мысли и чувства)

- Анализ фронтовых сводок
- О Дороге жизни
- Тема воспоминаний в блокадном дневнике
- Тема снов в блокадном дневнике
- Вера в возвращение к мирной жизни

ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

№	Объект городской среды, упомянутые в дневнике	Дата упоминания
1	Красное здание (Межевой канал, 5)	6 ноября 1942 г.; 28 ноября 1942 г.; 18 января 1943 г.; 20 января 1943 г.; 21 января 1943 г.; 22 января 1943 г.; 26 января 1943 г.; 21 февраля 1943 г.
2	Проспект Газа	6 ноября 1942 г.
3	Технологический Институт	6 ноября 1942 г.
4	Невский проспект	6 ноября 1942 г.
5	Гостиный двор	6 ноября 1942 г.
6	Троицкий собор	6 ноября 1942 г.
7	Проспект Обороны	8 ноября 1942 г.
8	Река Екатерингофка	14 ноября 1942 г.

22	Стрельнинский парк	12 декабря 1942 г.
23	М. канал (Межевой)	20 января 1943 г.
24	Большой проспект	26 января 1943 г.
25	Моск. (Московский вокзал)	21 февраля 1943 г.
26	Лермонтовский проспект	21 марта 1943 г.
27	Б.Измайл.пр (Большой Измайловский проспект)	27 марта 1943 г.
28	Маслозавод (Обводный канал)	27 марта 1943 г.
29	Проспект Газа	1 апреля 1943 г.

9	Кировский Райсовет (Стачек, 18)	14 ноября 1942 г.
10	Загородный проспект	14 ноября 1942 г.
11	Социалистическая улица	14 ноября 1942 г.
12	Боровая улица	14 ноября 1942 г.
13	Глазовая улица	14 ноября 1942 г.
14	Кузнечный рынок (Кузнечный пер., 3)	15 ноября 1942 г.
15	Огородн. (Огородный переулок)	15 ноября 1942 г.
16	35 почтовое отделение (Межевой канал, 5)	27 ноября 1942 г.
17	Комиссионный магазин (неизвестно)	28 ноября 1942 г.
18	Таркановка	12 декабря 1942 г.
19	Невский проспект	12 декабря 1942 г.
20	Литейный проспект	12 декабря 1942 г.
21	Петергоф	12 декабря 1942 г.

Из биографии

Внимательно изучая записи, удалось установить, что неизвестная нам женщина, пережившая блокаду и оставившая записи, родилась 1 апреля 1895 года, очевидно в Санкт-Петербурге.

На момент написания дневника ей было 47 лет. Об этом можно узнать из записи от 27 марта 1943 года: «... *Жизнь моя личная жизнь кончена в 47 лет; да не склеилась моя личная жизнь, «невезучая», как говорил мой папа...».*

Жила одна в 25-метровой комнате очевидно коммунальной квартиры в районе Технологического института, в которой до войны проживали двенадцать человек, в которой осталось только четыре:

«Когда тревога – тревожишься о своем доме, о своем угле, когда так страшно сейчас, холодно - ведь в квартире из 12 человек умерло 8, и так везде за прошлую зиму...», писала 6 ноября 1942 года.

О близких

Наша героиня пережила первую блокадную самую страшную зиму, потеряв свою мать. В записях тревога и одиночество:

«Отупело все, я часто не чувствую ничего! И нет слез, даже после смерти мамы – не плакала, зашила ее в простыню, и свез П.И. ее на тележке в морг, в Троицкий Собор», в годы блокады в Троицком соборе Измайловского полка находился морг, куда свозили умерших в этом районе ленинградцев, 14 ноября 1942 года.

Место службы

Автор дневника работала старшим бухгалтером в жилищно-коммунальной организации, но в дневнике не упоминается ни адрес организации, ни улица, на которой она жила, ни номер дома. Описывается её путь со службы домой, который составлял 5-6 километров: *«Со службы приходится ходить уже домой в темноте, а мне надо идти минут 15 до пр. Газа (Старо-Петергофский), с трудом попадаю в трамвай, где много народу, очень часто еду до кольца, а потом обратно до Технологического Института, до дому минут 10 ходьбы».*

О её месте службы мы узнаем из первой сохранившейся записи от 6 ноября 1942 года. Пишет, что *«Мы служащие ЖКО БТМ»*, где она работала старшим бухгалтером. В тексте упоминается «Красное здание», где она работала, в нем находилось Управление морского торгового порта.

Управление морского торгового порта —
«Красное здание». Межевой канал, 5

Вид блокадницы в дневниковых записях

Весной, после первой блокадной зимы, автор дневника видела себя такой: *«Руки распухли – болели. Весной, когда я сняла шапку, я была лысая. За лето волосы подросли, но если бы было питание, а то его нет, плохо подросли»*, 7 ноября 1942 года.

Пишет о том, как была одета: *«... Одеть мамину шубу, мое пальто зимнее в жутком состоянии, т.к. спала в нем всю зиму, стряпала и т.д. Было до 4 градусов мороза в квартире. Боялась замерзнуть во сне – спала в зимнем пальто, в шапке-ушанке, наваливая на себя все одеяла и вообще что только можно было»*.

Описание блокадной комнаты

6 ноября 1942 года пишет, что «дров у меня нет, а всю мебель, похуже, сожгла прошлую зиму в чугунке. Да, я «разбомбила» все сундуки, шкафы, табуретки, ящики, полки и т.д. В одну ночь у нас украли дрова, вывезли и даже дверь от сарая украли. Это был такой удар!»

С войной и блокадой изменилась и обстановка в квартирах ленинградцев. Об этом пишет 21 марта 1943 года: «Как неуютно в квартире и как грязно, всюду пыль с потолков обсыпалась штукатурка, т.к. крыша протекает. В комнате моей 1 градус тепла».

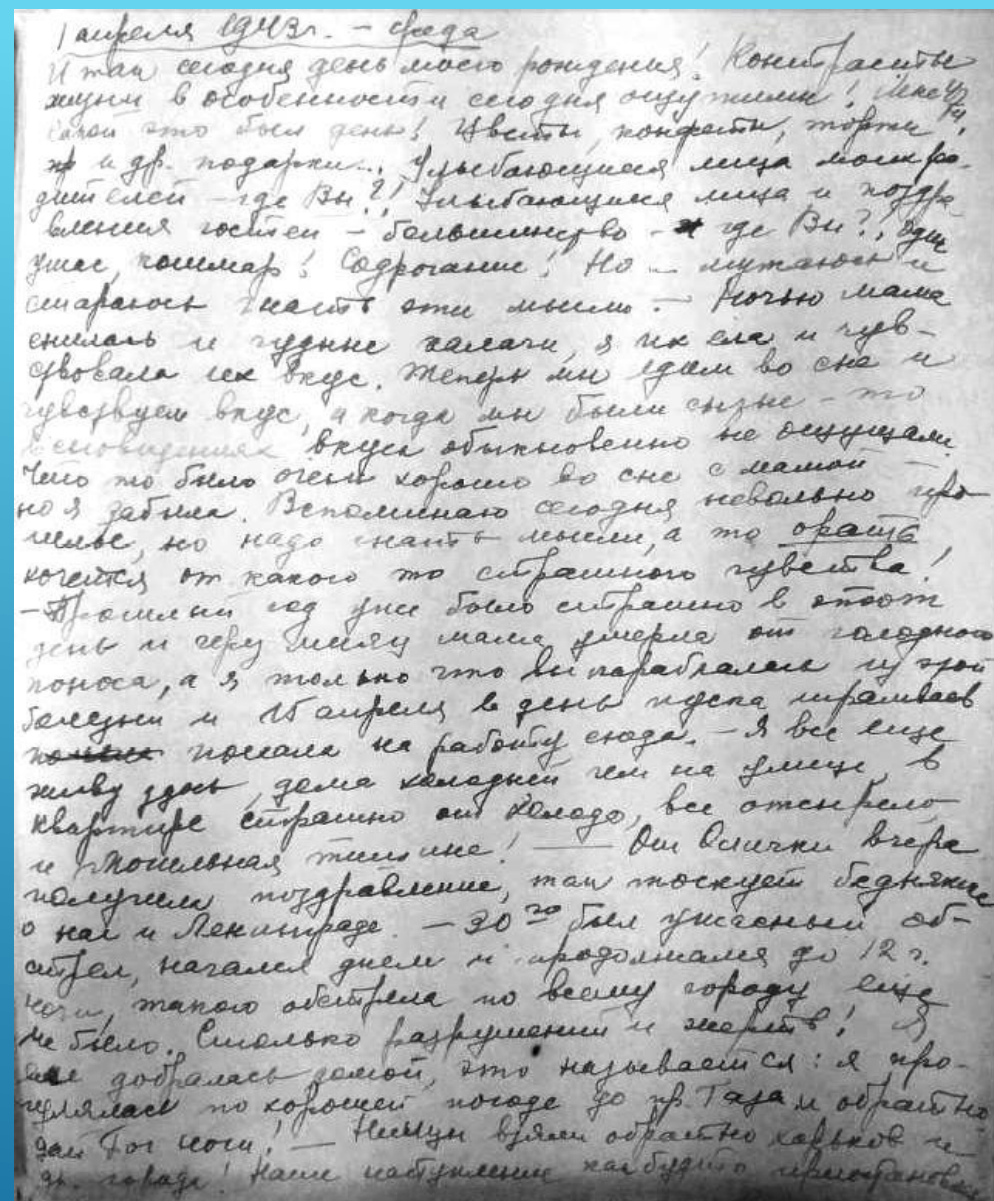

Автор умела играть на рояле, его не сожгли: «Стоит рояль «Беккер». Я хорошо играю, но теперь я не прикоснулась к роялю со 2-го мая 1941 г., т.к. нет настроения это, во-первых, а по утрам какая музыка, когда кругом другая «музыка» - страшная, несущая смерть, кровь, горе, несчастье».

Болезни блокадников

Блокада принесла в город не только разрушения и голод, но и постоянные болезни. Из записей видно, что понос, дистрофия, цинга, истощение сопровождали горожан: *«Целую неделю у меня был понос, ноги после него плохо ходят, но выгляжу я не плохо лицом. А тело дистрофия. Сегодня болит голова».*

В этот же день вновь пишет о болезнях: «Сердце не хорошее – нужен сахар и масло, а их слишком мало...».

**Страницы блокадного дневника неизвестной. Рукопись.
Музей Педагогического Университета им. А.И. Герцена**

Продажа и обмен вещей: «Зашла в комиссионный магазин и о радость, продана скатерть сурового полотна валдайской вышивки, получу 80 рублей, а продано за 800 рублей», 7 ноября 1942 года.

Пишет о покупках, которые были сделаны, скорее всего, на Кузнечном рынке: «Утром позавтракала, и поехала домой, но проехала на рынок и купила 500 гр. турнепса за 50 руб., и прошла в комиссионный магазин, получила 680 руб. за проданную скатерть, и пошла опять на рынок, где купила 1 кг. капусты свежей за 120 руб., целый кочан, квашеной капусты 450 гр. за 67 руб., и еще турнепсу на 80 руб», 15 ноября 1942 года.

И снова о комиссионном магазине: «...Купила сегодня 200 гр. жиру кокосового за 200 руб. продав ножи и вилки столовые за 249 руб. на руки 204 р. в комиссионном магазине», 27 марта 1943 года.

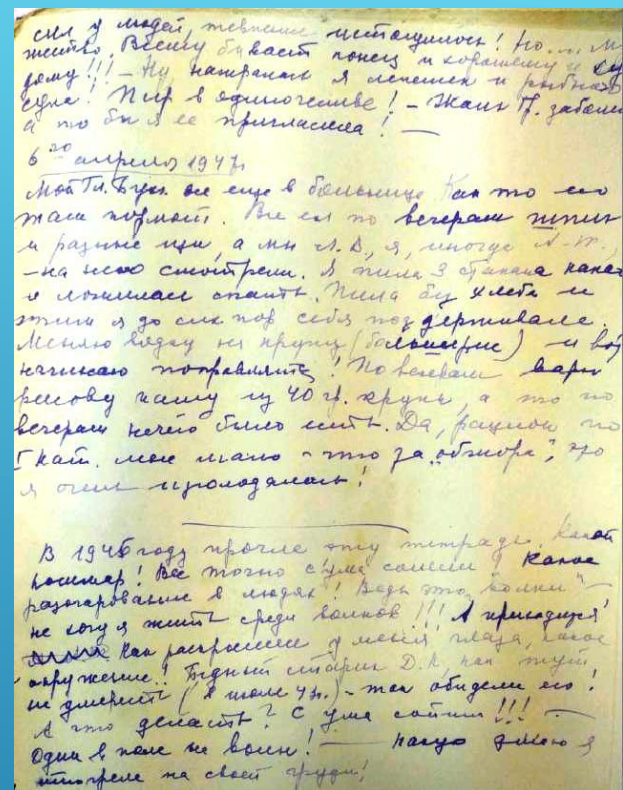
Блокадный день рождения

Зная, что у неё был День Рождения, её знакомая, несмотря на голод, подарила ей подарок: «Сегодня получила подарок от А.Н. Она питается очистками разных овощей, шкурок, лука и делает из этого вкусные лепешки. Подарила мне 7 шт. вместо торта и подарила еще литр рыбного супа из жабр и др. очистков рыбы, который ей дал повар из части...», 1 апреля 1943 года.

Отношения между людьми

Вот как пишет о взаимопомощи 6 ноября 1942 года: «Мне мои служащие хотят помочь: маляр вставит фанеру, навесит рамы и замажет; надеюсь скоро получить дрова, я заработала 2 кубометра дров, на Л. острове сломали деревянный дом...».

И вместе с тем, в дневнике есть запись, опровергающая приведенные выше высказывания: «Медленное умирание страшнее всего, а люди бездушны, каждый думает только о себе и спасается по своему, кто понахальней, понапористей, пожуликоватей, поэнергичней - вылезут - не мытьем - так катаньем, а «слабые» - т.е. порядочные люди - им смерть или мука!», 7 ноября 1942 года.

Страницы блокадного дневника неизвестной. Рукопись. Музей Педагогического Университета им А.И. Герцена

Организация питания в блокадном городе

О карточках

Зимой 1941 года блокадница жила со своей матерью, которая скончалась весной 1942 года. Её мать была иждивенкой: *«Жила я прошлую зиму на карточки 2 категории, а маме, как иждивенка 3 категории, она получала 300 гр. хлеба в день, а я 400 гр. – А сейчас у меня рабочая карточка 1 категории и хлеба 500 гр. в день, ну и продуктов больше чем по 2 категории...»*

Кроме хлебных карточек выдавались продовольственные карточки. 10 декабря 1942 года, пишет, что покупала на эти карточки крупу: *«Купила я крупяные талончики с продовольственных карточек по 10 руб. за 20 гр. крупы...»*.

В записи от 19 декабря 1942 г. подробно описывает, какие еще продукты, кроме хлеба она получает в месяц: *«Сегодня объявили по радио и в газете о выдаче пшена рабочим, служащим и детям, и всем категориям 400 гр. соли...»*.

Карточка на питание за ноябрь 1941 года.

Организация питания в столовых

Известно, что на 13 мая 1942 года общественным питанием в столовых Ленглавресторана обслуживались 951,3 тыс. человек, в том числе 152 тысячи. находились на полном питании, а остальная часть получала обеды. Для обслуживания Ленглавресторан имел 1438 предприятий (фабрики-кухни, столовые, кафетерии) с общим числом посадочных мест – 140 тысяч.

Столовые лечебного (повышенного) питания были организованы 21 апреля 1942 года. По окончании курса лечебного питания многие работающие переходила на рационное трехразовое питание.

В блокадном дневнике описывается, что женщина питалась в столовой усиленного питания №12. Удалось установить ее местоположение. Она тоже располагалась в «Красном здании» по адресу: улица Межевой канал 5.

В столовой она питалась три раза в день по будням и иногда в выходные. Об этом пишет 6 ноября 1942 года: «...3 раза в день хожу завтракать, обедать и ужинать в красное здание, а по праздникам и выходным дням приходится приезжать хотя бы раз в день...».

Меню блокадного рациона

Вот как описывается завтрак 8 ноября 1942 г.: «Позавтракала: 110 гр. Комбинированной каши, горох с пшеном, 10 гр. Сливочного масла, 2 ст. чая в глубокой тарелке, что всех так возмущает». Вот запись от 19 декабря 1942 г.: «А на рацион сегодня было утром: запеканка рис с изюмом, 10 гр. сыру, 15 гр. масла, чай».

Иногда выдавали немного сыра, икры, соленых грибов и т.д. 14 ноября 1942 года блокадница писала об этом в своем дневнике: «Эти мясные котлеты, супы овощные заправленные жиром. Утром и вечером каши, еще икра 28 грамм. Сегодня 10 грамм сыру, 10 грамм масла сливочного дают каждое утро к завтраку».

Из приведенных записей видно, что питание в столовых усиленного питания и рационах было приемлемым и сохранило жизни многим работающим. К сожалению, его были лишены иждивенцы и неработающие.

Воровство в системе общественного питания

Одна из тем, часто звучащая в дневниках – воровство в столовых: *«Печально то, что обслуживающий персонал ведет себя не по-человечески, так смотрят на всех, как на воров, и мы у них в руках, что жутко! Зато как-то они выглядят, толстые, нарядные, в золоте. Сволочи! Меняют и продают ворованные продукты безнаказанно».*

Воровство в заведениях общественного питания действительно было. Так случайная проверка "деятельности" буфетчиц филиала №1 столовой №13 показала, что всего за декабрь 1941 г. на сторону ушло 657 килограммов хлеба.

У повара одной из столовых дома изъяли почти полтонны продуктов и промтоваров на сумму 300000 рублей. Зав столовой Красногвардейского района Васильев сумел "сэкономить" и похитить две тонны хлеба, 1230 килограммов мяса, полтора центнера сахара. Поварихи из столовой №10 за два месяца похитили десятки килограммов продуктов, предназначенных подросткам из ФЗУ.

Об этом есть записи и в других дневниках:
«Вообще много глухого раздражения вызывает привилегированное положение группки руководителей по сравнению с бытовыми условиями рядовых работников, особенно их питание. Большого неравенства, чем сейчас, нарочно не придумаешь, оно ярко написано на лицах, ... когда рядом видишь жуткую коричневую маску дистрофика-служащего, питающегося по убогой второй категории, и цветущее лицо какой-нибудь начальственной личности или "девушки из столовой», пишет в своем дневнике в 1942 году социальный работник И. Д. Зеленская.

Огороды в блокадном городе

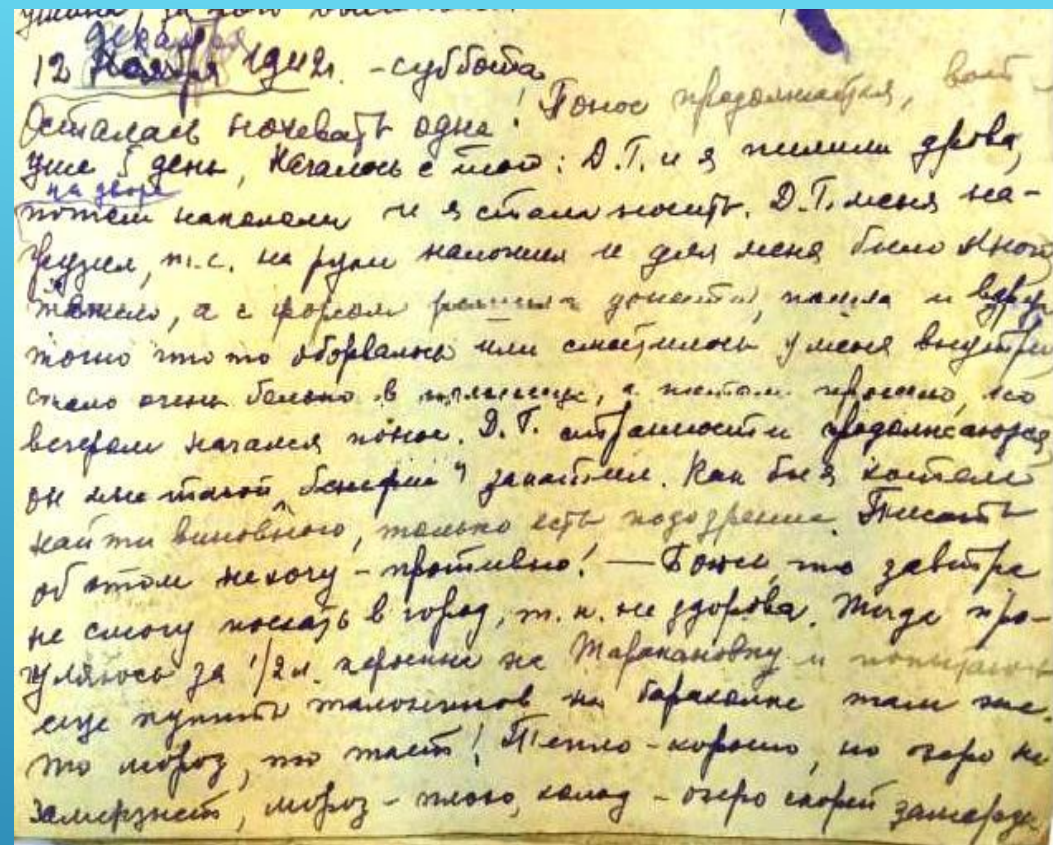
Индивидуальным огородничеством в годы войны и блокады занималось свыше 276 тысяч жителей Ленинграда.

Как и все служащие, героиня дневника тоже работала на огороде. Вот как она об этом пишет в записи от 6 ноября 1942 года: *«Мы служащие ЖКО БТМ устроили свой коллективный «живный огород», вскопали гряды, натаскали навозу, посадили свеклу, белую, красную, брюкву, укроп капусту, редиску, салат...»*

Бомбежки и налеты

6 ноября 1942 года: «С немецкой аккуратностью они летают, почти в одно время. Что-то опять натворят! Зенитки палят. Все посты на местах. Мы раньше бегали в бомбоубежище, а теперь я лично ложусь в кровать и жду..... смерти, вот не доест ли шоколад, держу поближе...».

**Страницы блокадного дневника неизвестной.
Рукопись. Музей Педагогического
Университета им. А.И. Герцена**

О том, что выше быта (мысли и чувства)

Анализ фронтовых сводок

В записи от 6 ноября 1942 года подмечает разницу в менталитете русских и немцев:

«Техника, дисциплина, немецкая аккуратность и точность, ну мы, то в другом роде народ!...».

27 ноября 1942 года упоминает сообщение о наступлении наших войск под Сталинградом: «...Мы здорово их колотили, берем много пленных – налеты прекратились. Под Сталинградом наши войска продвигаются вперед. Может быть это начало конца – скорей бы!».

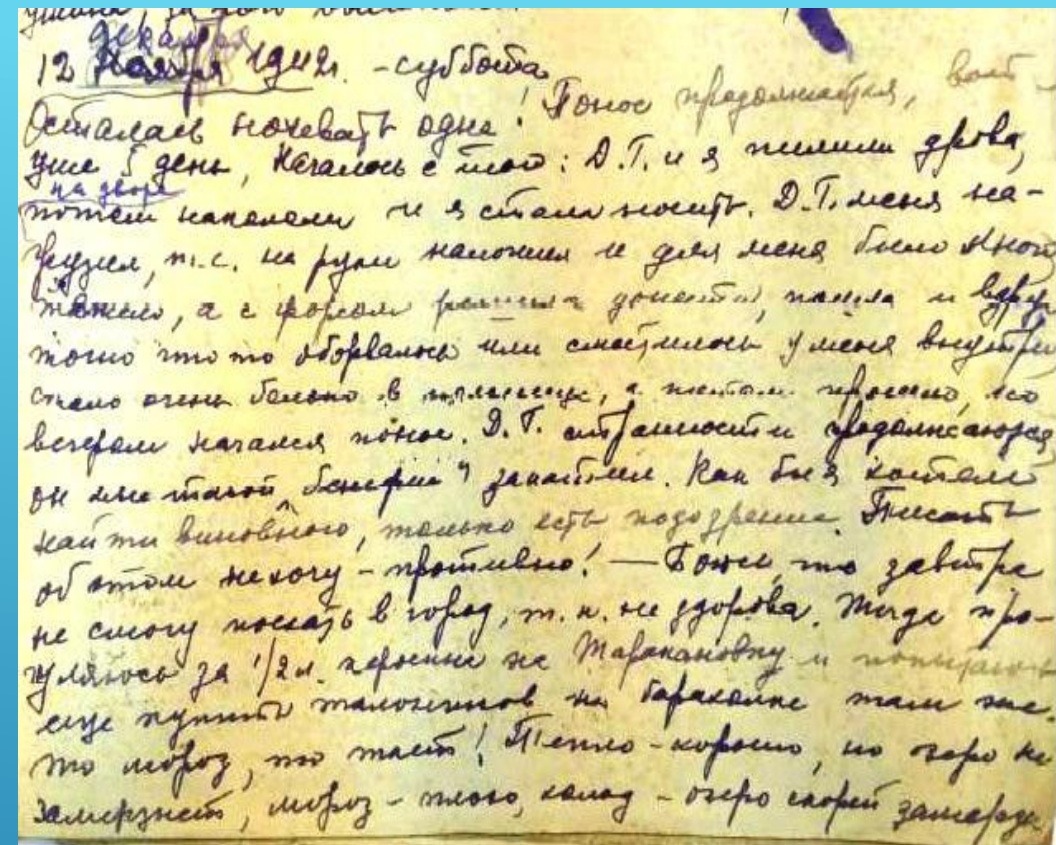
15 ноября 1942 года.
Вой духе 15 ноября! Ити асбей! - А мими вое-
ней! - Ноевала огне. Субрам ноевал рамена, а
носекала домой, но просекала на рынок и ку-
пила 500 ф. турецкесе за 50 р. и пошла в кон-
магазин, купила 680 р. за красную елатьеру
и пошла опять на рынок где купила 1 кг. ко-
пудей свеклы за 120 р., чейот котан, явиемоч
капудей 450 ф. за 67 р., и еще турецкую за 80 р.
Принесла с кухни. Идти кешком домой. Как
бы я хотела жить дома - это я почувствовала
недавно, я думаю, но дома гайеи - ней дров а
нога жить надо так. И-ке было дома. Я имену
в комнате на 0° и вода замерзла в ведрах. Зайбо-
мине ядутью кадимини я отыроме дверь на
парадную лестницу и вывала покепных ерели
жизнью дома. В это время пришла я. - Зайтра-
мваеме жить в М. комнате в 16 м.т., но жей
дров. Я хочу сиег сибирской дубовой сибан, все
радио не продать да и жару и дадут. В 4 з. я по-
шла обедать в М., и ужинает одновременно ко
все не сиюна с'елит. Сибан скелудко и тесно,
решили исковать в котибфе, идти с биваном
ногами трудно а я хотела вернуться домой и
исковать с М., но неей сии, а главное пош. С
6-7 я пошла, да и отыла пошом кешком и со.

Страницы блокадного дневника
неизвестной. Рукопись. Музей
Педагогического Университета им. А.И.
Герцена

Тема воспоминаний и возвращение к мирной жизни

Во время войны нельзя не мечтать о спокойствии: «Как я любила: придешь со службы домой часов в шесть, встречает милая моя мамочка... Если никуда не идем в гости или в кино, театр, концерт, в филармонию. Или я начну «музицировать», или кто-нибудь придет. Так культурно, мирно, «порядочно» мы жили... и вот теперь в 42 году – такой ужас!».

Из записи от 10 декабря 1942 года видно, что не теряет веры в благополучный исход: «...хочу знать, чем все кончится, дожить бы до этой счастливой минуты, когда узнаем, что мир...».

Страницы блокадного дневника неизвестной.
Рукопись. Музей Педагогического
Университета им. А.И. Герцена

Проанализировав дневник неизвестной, представлялось целесообразным познакомиться с другими блокадными дневниками. Были выбраны дневники И. Зеленской (июль 1941-май 1943), Т. К. Великотной (зима 1941-1942) и В. К. Берхман (1942), женщин близких по возрасту, но бывших в разных блокадных условиях.

Татьяна Великотная вместе с мужем жила в совхозе в Шувалово. Происходила из дворянской семьи, получила педагогическое образование. Блокадные условия Великотных были значительно тяжелее, и в них описываются последние месяцы жизни. Свой дневник она посвятила своему сыну, и он трагичнее, дневника неизвестной. Ее муж скончался в январе, она в апреле 1942 года.

Вера Берхман, сестра Татьяна Великотной, начала писать дневник в 1942 году, потеряв всех своих близких, очень страдая, будто обвиняя себя за то, что к тому времени была жива, много размышляя и переоценивая свою жизнь.

В ее дневнике мало освещены практические стороны блокадной жизни, она целиком подавлена происходящим и не ждет спасения.

Характер дневника Ирины Зеленской, работающей инспектором райсовета Свердловского района Ленинграда, отличает активная жизненная позиция и вера в свои силы. В ее дневнике читаем несогласие с покорностью ленинградцев, отсутствием протестов, слабое сопротивление судьбе.

- **Дневник неизвестной блокадницы, проанализированный в настоящей работе, является ценным источником по изучению блокады Ленинграда. Ее голос говорит с нами из блокадного Ленинграда, и она не забыта.**
- **Рассматриваемый дневник является самодостаточным документом, представляющим практически все стороны жизни блокадного города, свидетельствующим о сохранении человечности, присутствии интереса к окружающим людям, событиям на фронтах, вере в победу, любви к городу.**
- **По эмоциональному воздействию он может рассматриваться в одном ряду с дневниками И. Зеленской, Т. К. Великотной и В. К. Берхман, расширяя представление о жизни в блокадном городе многочисленными ценными бытовыми подробностями.**

- **Представляя и анализируя ценный документ, хотелось узнать как можно больше о его авторе. Из дневниковых записей и других материалов удалось установить дату рождения неизвестной женщины, местоположение её службы (Межевой канал, 5), организацию, в которой она работала (Жилищно-коммунальный отдел Балтийского Морского пароходства). Примерный район, где она жила (район Технологического института), маршрут трамвая, на котором блокадница ездила с работы (трамвай №9), столовую, где она питалась, это столовая №12 Октябрьского района и ряд других сведений.**
- **Возможный маршрут дальнейшего поиска – работа с фондами Балтийского Морского пароходства в Центральном Государственном Архиве Санкт-Петербурга.**

Тимохина Алина, 2-й курс

По страницам блокадного дневника

Отлично выполненное исследование. Получены ответы на поставленные цели и задачи. Удивительный и уникальный дневник, давший возможность получить картину блокадного быта, жизни большинства жителей блокадного города. Алина сумела как установить «географно» дневника, так и сопоставить авторские сведения с документальными источниками блокадного времени. Ценно и то, что наряду с дневником своей неизвестной героини, Алина анализирует блокадные дневники других авторов, находит общее, что дополняет картину блокадной жизни рядовых горожан. Мы находим как свидетельства благородства, сострадания, духовности и мужества ленинградцев, веры в свои силы, так и факты воровства, унылого настроения, бессилия. Блокада была беспощадна и обнажила как красоту человеческой личности, так и ее пороки.

Ценное приложение: топографический указатель, список использованных источников оформлен грамотно. Хочется верить, что работа выполнена самостоятельно.

Дневник, несомненно, является важным историческим источником для знакомства с историей блокадного быта. Следует публиковать.

Спасибо.

Архипова Э.И., Отличник образования РФ, член Союза краеведов России

Архипова

Введен в научный оборот ранее неизвестный
источник по истории Блокады Ленинграда.
Публикация наиболее значимого фрагмента
работы.

Введен

/ Введен И.И. /

Блокадный дневник Марии Сергеевны Коноплевой

Хронология ведения дневника:

22 июня 1941 – 19 января 1943 гг.,

Ленинград. Объем дневника: 3 тетради формата А5. Дневник был передан автором в Отдел рукописей РНБ в 1943 году.

Автором блокадного дневника является искусствовед, музейный и научный работник Мария Сергеевна Коноплева, которой на начало блокады Ленинграда было 70 лет.

Фотография М.С. Коноплевой. 1890-е годы (?)

Из биографии Марии Сергеевны Коноплевой

- Учеба и научная деятельность
- Трудовая деятельность

Быт ленинградцев в дневнике М.С. Коноплевой

- Подготовка жилищ к войне
- О продуктовых карточках
- Организация питания в столовых
- Меню блокадников

Эрмитаж в блокаду глазами эрмитажного сотрудника М.С. Коноплевой

- Изменения в работе Эрмитажа
- Эвакуация экспонатов из Эрмитажа

Другие блокадные воспоминания, связанные с темой «Эрмитаж в годы блокады»

№	Объекты городской среды, упомянутые в дневнике	Дата упоминания		
1	Александровский сквер перед Казанским собором	25 июня		
2	Площадь Урицкого (Дворцовая площадь)	28 июня		
3	Александровская колонна	28 июня		
4	Русский Музей	1 июля		
5	Московский вокзал	1 июля; 13 июля;		
6	Канал Грибоедова	5 июля		
7	Улица Толмачева	5 июля; 12 сентября		
8	Зимняя Канавка	9 июля		
9	Улица Халтурина, возле Зимней Канавки	10 июля		
10	Володарский проспект (Литейный пр.)	10 июля		
11	Проспект 13	Улица Маяковского	8 сентября	
12	Волковский	14	Улица Некрасова	8 сентября
		15	Васильевский Остров	12 сентября
		16	2-ая линия проспекта Пролетарской Победы (Большой пр. Васильевского острова)	13 сентября
		17	Средний проспект	13 сентября
		18	Мальцевский рынок	17 сентября
		19	Улица Герцена (Б. Морская ул.)	27 сентября
		20	Саперный переулок	16 октября
		21	Улица Халтурина	17 октября
		22	Инженерная улица	17 октября
		23	Ленсовет	26 октября
		24	Филармония	2 ноября

Улица Маяковского д.27 (Современное фото)

Деятельность Коноплевой связана с центральной частью города, поэтому в дневниковых записях содержится много топонимов, связанных с ней. Чаще всего в дневнике упоминаются: проспект 25 октября, площадь Урицкого, проспект Володарского, улицы Маяковского и Некрасова, а также другие топонимы.

В дневнике содержатся бесценные описания быта и настроения людей в первые месяцы блокады Ленинграда, подробности эвакуации эрмитажных коллекций в июне-июле 1941 года.

Подготовка жилищ к войне

В одной из первых записей 25 июня 1941 М. С. Коноплева пишет: «Стекла во всех домах постепенно заклеиваются белыми полосками бумаги в виде буквы Ж для увеличения сопротивляемости стекол напору воздушных волн при бомбардировках...».

14 ноября 1941 года: «Ввиду того что дров вообще крайне трудно достать, керосин не выдается с 14.10, электричество лимитировано, внимание хозяек, как в годы гражданской войны, обращается к «буржуйкам». Мастера, делающие их, конечно, находятся, но в уплату требуют не деньги, а продукты питания — хлеб, масло».

О продуктовых карточках.

18 июля 1941 года: «Опубликовано постановление Ленсовета о введении продуктовых карточек. Вечером, возвращаясь, домой, я попыталась, как обычно на проспекте 25 Октября купить хлеб. У магазинов «Хлеб» стояли такие очереди хозяек с мешками, стремившихся сделать запасы хлеба, что надо было постоять в очереди не менее двух часов... Я пошла домой без хлеба. В четырех других булочных, куда я заходила по пути домой, ничего уже нельзя было купить, ни хлеба, ни пряников, ни печенья. Так кончился последний день свободной торговли в Ленинграде».

Столовая на улице Толмачева. (1967г?).

Организация питания в столовых

Множество столовых с началом войны были предоставлены только для питания служащих, рабочих и беженцев. Об этом М.С. Коноплева пишет 27 сентября 1941 года: «Почти все столовые и кафетерии предоставлены служащим и рабочим, которые допускаются в столовые по пропускам, которые выдаются по спискам учреждений. Небольшое число больших столовых, как напр. на углу просп. 25 Октября и ул. Герцена открыты для всех...».

Автор дневника питалась в столовой при Эрмитаже. Но положение с продуктами в эрмитажной столовой также было критическим. 27 сентября 1941 года: «Не пользуюсь часто и столовой... так как вчера, например, около 30 человек штатных сотрудников не получили обеда — не хватило!»

Вот как описывается обед в столовой на углу улицы Некрасова и Володарского проспекта 8 сентября 1941 года: «Простояв с полчаса я получила за 3 р. 40 коп. тарелку супа из соевых бобов, воблу на второе блюдо и два кусочка хлеба...»

Запись от 1 декабря 1941 года: «Получить в столовой можно только одно блюдо, кроме супа. Голод ощущается все сильнее. Охотно покупаются и съедаются кошки. Едят и собак. Исчезли голуби...».

Эрмитаж в блокаду глазами эрмитажного сотрудника М.С. Коноплевой

Изменения в работе Эрмитажа.

Мария Сергеевна Коноплева начинает записи об Эрмитаже 23 июня 1941 года, то есть на второй день после начала войны: «Эрмитаж закрыт. В залах, вместо посетителей выстраиваются ящики разных размеров, картины начинают исчезать со стен. Очищаются подвальные помещения, где устраиваются бомбоубежища. Часть помещений будет использовано для хранения коллекций».

Картины, подготовленные к эвакуации. Осень 1941 г.
Фотография Б. П. Кудоярова.

26 июля 1941 года: «В Эрмитаже после занятий общее собрание, посвященное вопросу об организации добровольческой армии. Около 40 человек записались. Одновременно записывались в трудовую армию много женщин...», «Во всех учреждениях мужчины до 55 летнего возраста обязаны обучаться в течении 48 часов военному строю. Поэтому весь оставшийся мужской состав Эрмитажа, за исключением стариков, остаются на два часа после занятий и проходят занятия на Эрмитажном дворе».

Процесс эвакуации экспонатов 30 июня 1941 года выглядел так: «Сегодня с трех часов дня грузовики стали выстраиваться у подъездов Эрмитажа. Около 6 часов началась погрузка ящиков, продолжавшаяся до 12-ти часов ночи. Ящики грузились одновременно с четырех подъездов Эрмитажа командами красноармейцев. Грузовики сопровождала военная охрана НКВД и научные сотрудники Эрмитажа».

*Другие блокадные воспоминания,
связанные с темой «Эрмитаж в годы
блокады»*

**Воспоминания Глафиры Николаевны
Балашовой (1908-1988), в которых
содержатся подробности приемки
экспонатов в Свердловске.**

Глафира Николаевна Балашова (1930-е)

Г. Н. Балашова пишет о прибытии в Свердловск 1 августа 1941 года: «Второй эшелон прибыл в Свердловск поздно вечером. Шел дождь. Нас никто не встречал, и до утра мы оставались в вагонах. Несмотря на дождь и позднее время, начальник второго эшелона Михаил Петрович Грязнов отправился на ул. Вайнера, в филиал».

Сотрудники готовят ящики к отправке в галерею Растрелли. 1941 г.

Г.Н. Балашова описывала хранительскую работу в филиале: «Главной задачей Свердловского филиала было хранить и оберегать сокровища Эрмитажа. Экспонаты были упакованы в ящики (было свыше 2500 ящиков) и размещены по названным уже объектам...Дежурство на всех объектах было круглосуточным, его несли научные сотрудники... вместе с дежурным милиционером. Через каждые три часа в обходе участвовали работники ведомственной пожарной охраны. В каждой из дежурок был установлен телефон, по которому все сообщения передавались в центр, где лежал общий дневник...».

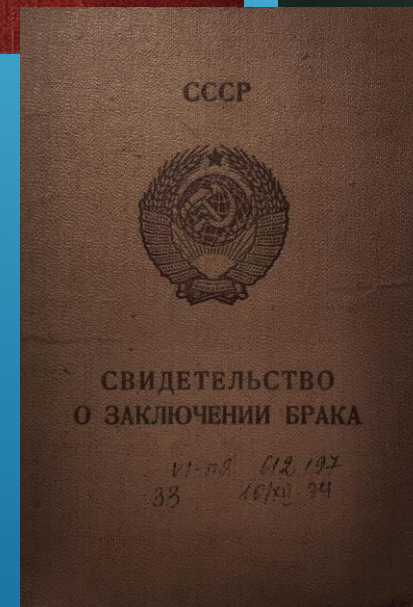
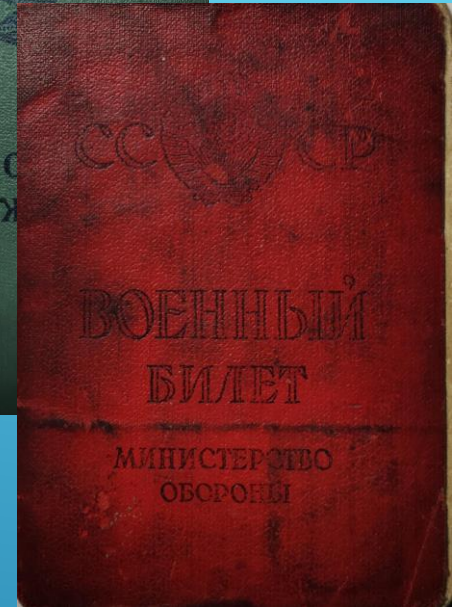
Путь солдата

И. В. Егоров. Фото из
военного билета.

А. И. Егоров. Фото из
военного билета.

«У каждой семьи есть свой герой, которого помнят и чтят. В нашей семье - это Егоров Иван Васильевич. С болью, слезами и душевными страданиями о мужестве и героизме рассказывал мой дед Егоров Алексей Иванович о своём отце – Егорове Иване Васильевиче (25.04.1925 – 07.06.1980гг.)», так с упоминания рассказов деда, начала свою исследовательскую работу «Путь солдата», посвященную прадеду, Смородина Полина – член краеведческого объединения «Охта» ДДЮТ «На Ленской», учащаяся 10 класса ГБОУ СОШ №233. 2021-2022

И снова слово юному автору: «Услышав рассказы моего деда, мне захотелось узнать больше об участии в войне моего прадеда. Великая Отечественная Война сломала жизнь и судьбу не только моему прадеду, но и миллионам людей. В этой войне люди показали всю мощь русского народа. Они боролись не только за свою жизнь, но и за жизнь близких».

«Большинство семей стараются сохранить архивы и передать из поколения в поколение памятные фотографии, ордена и медали своих героев. В нашем семейном архиве бережно хранятся военный билет Егорова Ивана Васильевича, удостоверения к медалям «За участие в Великой Отечественной войне» (1945 г.), «За взятие Берлина» (1945г), «За участие в героическом штурме и взятии Берлина» (1945г), «За победу над Германией в Великой Ответственной войне 1941-1945гг» (1946г)».

Вот как пишет в завершении работы Смородина Полина: «Выполняя эту работу, я постаралась прикоснуться к истории Великой Ответственной войны и передать силу русского народа в его единстве и мужестве, на примере моего прадеда - Егорова Ивана Васильевича. Ведь забыв о своём прошлом, мы рискуем потерять будущее».

Документы семейного архива рассказывают

Записная книжка Никандрова Михаила Никандровича, которую он вел, находясь в окружении с 16 октября по 12 ноября 1941

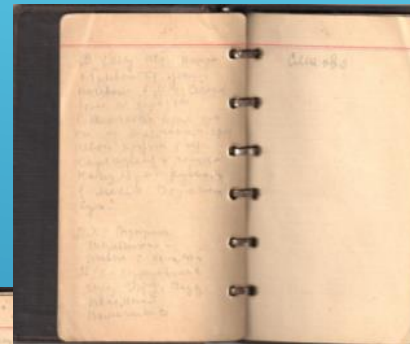
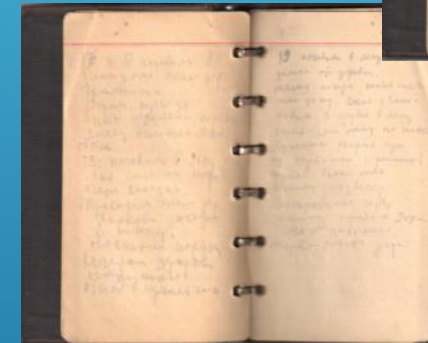
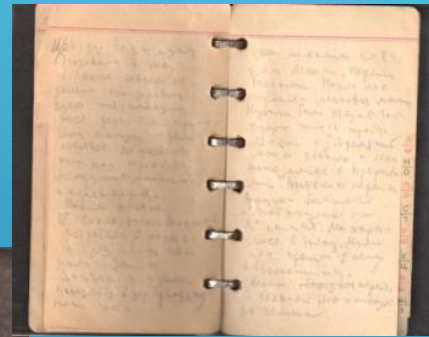
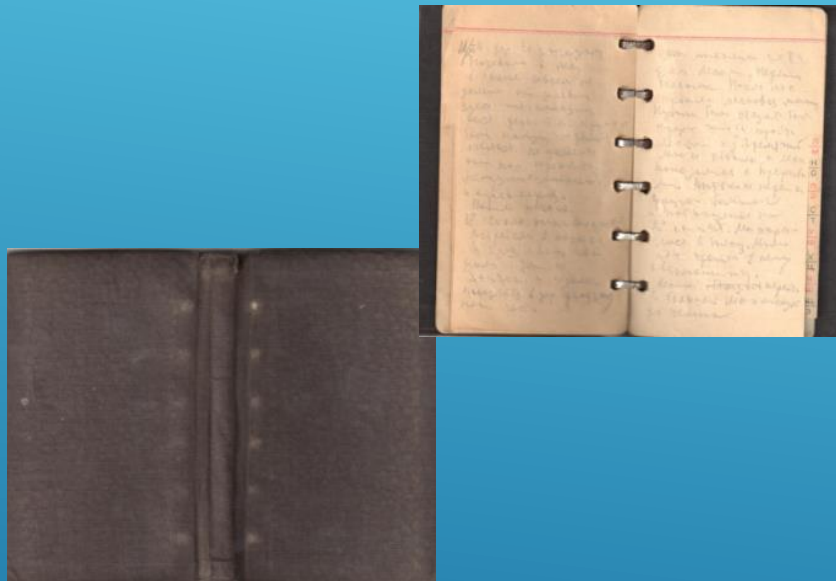

Фото М.Н. Никандрова. 1946

«Попали в окружение. Первое время штабные офицеры вместе с солдатами сражались организовано в составе больших групп, затем становилось все труднее. Техника из-за отсутствия горючего бездействовала, и ее приходилось выводить из строя. Не хватало стрелкового оружия, боеприпасов, не было продовольствия, все это отражалось на моральном состоянии окруженных войск, однако абсолютное большинство стойко сражались в таких тяжелых условиях и верили в нашу победу. Потом положение стало настолько тяжелым, что стало понятно, что выйти из окружения можно только небольшой группой».

«4 ноября шли всю ночь, прошли 10 км, заболел Белов... хорошие люди дали пшеничной муки и молока, варили кашу – приехало в деревню 3 немца. Мы ушли» и «5 ноября. Колхоз «Победитель». Хорошо встретил председатель колхоза. У него кушали картофель и пили чай с медом. Он же выписал от колхоза 1 кг меда, 2 кг сливочного масла. Гречневой крупы, муки. Вечером мылись в бане... ночью мороз».

«8 ноября .. почти в каждой деревне немцы, в деревни не заходим...10 ноября в деревни не заходим, везд немцы. Питаемся тем, что осталось...в одном из редких лесов нас увидели 2 немца, открыли по нам стрельбу, мы тоже стали стрелять, немцы огонь прекратили, из этого леса надо было уйти. Вышли из леса. Чтобы перейти 300-400 м в другой лес, навстречу попались немцы..., за нами бежали 6 немцев. Мы скрылись в небольшом леске...11 ноября ночевали в лесу. Здесь же находились весь день т.к. кругом были немцы. И двигаться нельзя. Недалеко от нас стреляли...пошли ночью». Последняя запись звучит так: «12 ноября стало очень холодно встретили 2 подростков из Тулы. Они сообщили, что в деревне Грелячий наши». (6.с.5)

На этом записи прекращаются. 18 ноября вышли из окружения, о чем прадед писал в своих воспоминаниях 1960 года: « Вышел из окружения под г. Тула с группой товарищей в полном составе в военной форме с оружием со всеми документами. В плену не был».

Краткая автобиография ветерана
войны и труда НИКАНДРОВ М.
Михаил Никандрович.

Никандров Михаил Никандрович родился 1913 г.,
в дер. Шараново, Островского района, Ленобл.
обл., в семье крестьянина. С 16 лет работал и работал
в Ленинграде. Окончил ФЗУ, Работник и в 1939 г.

Ленинградский Юридический институт. В 1941 г.
тот же был призван в Красную армию. Служил рядовым

Батальон в Сибирь в составе 28-й армии
присоединен к Западной армии. В должности помощника
сержанта 24-й армии командир по боевым действиям
батальона. Командир французского батальона в районе Ельнин-
ского фронта, (французский батальон). В 1941 г.
командир батальона на западе на 35-36 км. В октябре 1941 г.
в составе 2-й армии в составе 2-й армии. В составе группы
боевых действий. Был из окружения в 1-й армии.

В ноябре 1941 г. был назначен командиром 12-й армии
фронтовой бригады. 12-й армии. В 1942 г. было
придано передовой отряд своей бригады. В составе
отряда в разрыве между Москвой.

В мае 1943 г. назначен командиром 1-й армии
28-й армии. 28-й армии. Принимал участие в боях с немцами
французскими войсками на Северо-Западном фронте. В 1943 г.
1-й армии. В 1943 г. в составе 1-й армии. В 1943 г.
на фронте в районе 1-й армии. В 1943 г. в составе
Корпуса - Шейнкман - Малюков. В 1943 г. в составе

В марте 1944 г. назначен командиром 28-й армии
В составе 28-й армии. Принимал участие в освобождении
Литвы, Румынии, Венгрии, Австрии. 28-й армии. В 1944 г.
1-й армии. 28-й армии.

Вспомогательный фронт в Австрии. 1-й армии.
По окончании войны, 28-й армии. Был награжден
3-й степени орденом в 5-й степени орденом. В 1945 г.
в Баварии, в Румынии, затем на Балканах, на
Балканах, на Украине и в Германии.

Краткая автобиография ветерана
войны и труда НИКАНДРОВ М.
Михаил Никандрович.

Никандров Михаил Никандрович родился 1913 г.,
в дер. Шараново, Островского района, Ленобл.
обл., в семье крестьянина. С 16 лет работал и работал
в Ленинграде. Окончил ФЗУ, Работник и в 1939 г.

Ленинградский Юридический институт. В 1941 г.
тот же был призван в Красную армию. Служил рядовым

Батальон в Сибирь в составе 28-й армии
присоединен к Западной армии. В должности помощника
сержанта 24-й армии командир по боевым действиям
батальона. Командир французского батальона в районе Ельнин-
ского фронта, (французский батальон). В 1941 г.
командир батальона на западе на 35-36 км. В октябре 1941 г.
в составе 2-й армии в составе 2-й армии. В составе группы
боевых действий. Был из окружения в 1-й армии.

В ноябре 1941 г. был назначен командиром 12-й армии
фронтовой бригады. 12-й армии. В 1942 г. было
придано передовой отряд своей бригады. В составе
отряда в разрыве между Москвой.

В мае 1943 г. назначен командиром 1-й армии
28-й армии. 28-й армии. Принимал участие в боях с немцами
французскими войсками на Северо-Западном фронте. В 1943 г.
1-й армии. В 1943 г. в составе 1-й армии. В 1943 г.
на фронте в районе 1-й армии. В 1943 г. в составе
Корпуса - Шейнкман - Малюков. В 1943 г. в составе

В марте 1944 г. назначен командиром 28-й армии
В составе 28-й армии. Принимал участие в освобождении
Литвы, Румынии, Венгрии, Австрии. 28-й армии. В 1944 г.
1-й армии. 28-й армии.

Вспомогательный фронт в Австрии. 1-й армии.
По окончании войны, 28-й армии. Был награжден
3-й степени орденом в 5-й степени орденом. В 1945 г.
в Баварии, в Румынии, затем на Балканах, на
Балканах, на Украине и в Германии.

Краткая автобиография
ветерана войны и труда М. Н.
Никандровича от 9 апреля
1985 года.

[illegible]

Автобиография Никандровича. 10

1. с. до 6 октября 1941 года находился в 24 армии.
В периодичные переезды по территории, в основном
отсутствии ее всей территории. Вспомогательная
15 ноября 1941 года с группой товарищей
переехали в деревню 1-й полк. Потемкин
в составе в подполковника Сидорова - Вильямовича
и сына Потемкина и Калитовича, Игнатьев
Калиновского Бонифация и Тихомиров Игнатьевич
Дмитрий Потемкин. Ветеран войны
вспомогательной, с оружием, и со всеми
материалами.

физия Никандрова М
ича. 10 марта 1946 г

Копировать на документ под Вильямовича
группа Потемкин, где с 20 июня 1942 года
до настоящего времени, до 10 апреля 1944.
В Вильямовича Вильямовича 1931 году. 7 января
1942 года принят в кандидаты ВКП(б)
Родовенный
Отца до увольнения до увольнения в работу
в Ленинградский государственный университет имени Г.С. Плеханова
с 1929 до 1931 года 7 лет на работе в Ленинградском
государственном университете. В 1932 году переехал в
государственный университет имени Плеханова

[illegible]

Автобиография Никандрова Михаила Никандровича. 10 марта 1946 года